# РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КООПЕРАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ СУБЪЕКТОВ СОБСТВЕННОСТИ

**С. В. Мокичев, С. Д. Мокичев**

*В статье на основе анализа трансформации структуры собственности в условиях модернизации экономики авторы выделили основные признаки инновационной кооперации в процессе сетевой организации субъектов собственности. Авторами показано, что инновационная экономика обладает диверсифицированной, гибкой, зачастую сетевой структурой, которая обеспечивает взаимодействие между субъектами собственности.*

Обеспечение становления инновационной экономики требует эффективной совместной деятельности различных субъектов собственности, основанной на максимальной согласованности их интересов. Экономическую модель сетевого альянса субъектов собственности можно рассматривать как исходную точку совместимости принципа методологического индивидуализма с существованием групповых интересов. Опираясь на ряд новых научных направлений, отличающихся своей «экономической социодинамикой» [5], и появление масштабного исследования групповых интересов [12], мы видим в развитии инновационной кооперации новый поворот в возможности совместимости методологического индивидуализма с существованием интересов группы. Инновационная кооперация субъектов собственности по-новому ставит проблему интересов, исходя из сетевого характера протекающих изменений и становления сетевых подходов к трансформации структуры субъектов собственности.

Теория развития инновационной кооперации неразрывно связана с концепцией сетевого альянса субъектов собственности, сформировавшейся в конце XX в. в работах С. Берковица, С. Вассермана, Б. Веллмана, Р. Камани, С. Кляйна, Б. Когута, Д. Ноука, П. Маредена, Д. Гиса, О. Уильямсона, К. Фауста, Л. Фримана (См. например, [24, 25]). Консолидация фирменных связей является следствием усложнения современных способов хозяйствования и поиска принципиально новых форм организации межкорпоративных взаимодействий. Многовариантность сетей сотрудничества предполагает четкую концептуализацию сетевой инновационной кооперации и процесса трансформации структуры субъектов собственности.

В отечественной экономической литературе интерес к данной проблеме нашел отражение в работах С. Авдашевой, В. Дементьева, И. Добролюбова, Т. В. Долгопятовой, И. Чуркова, Г. Клейнера, Е. Попова, Я. Паппэ, В. Симоновой, О. Третьяка и др.

В последние годы стали появляться статьи и монографии отечественных ученых-экономистов, которые активно изучают проблемы инно-

вационной деятельности и инновационного взаимодействия субъектов собственности и хозяйствования различных секторов экономики.

Однако системного и целостного исследования, специально посвященного проблемам сетевой инновационной кооперации деятельности промышленных предприятий в условиях модернизации российской экономики в отечественной науке, нет. Кроме того, до сих пор отсутствует модель инновационной кооперации, которая ведет к трансформации структуры собственности. Изменения, происходящие в системе отношений собственности, весьма динамичны. Постоянно появляются новые задачи в рамках данной проблемы, решение которых необходимо для теории, методологии и практики сетевой инновационной кооперации субъектов собственности. Методологический потенциал сетевых исследований чрезвычайно велик, так как они дают возможность структурировать взаимоотношения, позволяют оперировать данными как на микро-, так и на макроуровне [20, с. 7].

Осуществление инновационной кооперации — это, по существу, актуализация существенных связей и взаимодействий между инновационными субъектами собственности, упорядоченное распределение связей во времени и пространстве. Формируется состояние упорядоченности, скоординированности, связности, то есть состояние организованности, что проявляется в снижении степени неопределенности (энтропии) инновационной деятельности субъектов собственности. При упорядочивании связей в процессе инновационной кооперации складывается определенная структура собственности, а свойства элементов структуры трансформируются в функции и компетенции, связанные с еще одним свойством структуры — ее интегративными качествами. Как точно подметил Т. Эггертсон, стремительный рост научной базы и сокращение периода между изобретением и внедрением нуждаются в новой структуре собственности [23, с. 14].

Инновационная экономика, подчиняясь вполне определенным закономерностям, изменила традиционные представления о кооперационных связях субъектов собственности, разрушила их замкнутость. Происходит переход к новой научной модели организации субъектов собственности, в основе которой лежат интеграционные процессы, объединение субъектов собственности в стратегические альянсы с целью осуществления инновационного процесса. Е. В. Попов отмечает, что исходным пунктом системно-интеграционной теории является рассмотрение реализующихся во внутренней среде предприятия процессов взаимодействия и взаимопроникновения потоков ресурсов, ценностей, культурных и институциональных подвижек [15, с. 504]. В первую очередь, следует четко определиться, что понимается под содержательным контекстом инновационной кооперации. Несмотря на важность исследуемого понятия, в экономической литературе отсутствует общее согласие по поводу того, что следует понимать под термином «инновационная кооперация». Ее связывают с сотрудничеством, которое, по мнению Р. Уэлборна и В. Кастена [21, с. 22-35], представляет собой стратегическое средство, помогающее компаниям вводить новшества, и делать это быстро. Это двигатель быстрых и радикальных нововведений.

Р. Новиков и Ю. Шишков полагают, что по своей экономической природе межфирменная кооперация представляет собой общественную производственную силу, которая позволяет достигнуть определенного общественно полезного результата в области производства, научных исследований, сбыта или обслуживания при меньших затратах живого и овеществленного труда (по сравнению с теми, которые необходимы для достижения того же самого результата, если ее участники действуют порознь) [13, с. 58].

Р. Гойхман определяет сетевую кооперацию как добровольное объединение хозяйствующих субъектов, предполагающее консолидацию внутрифирменных ресурсов и компетенций с целью налаживания взаимовыгодных долгосрочных кооперационных связей, включая выработку универсальных интернализированных механизмов контроля коллективным поведением при сохранении взаимодействующими партнерами своего суверенитета [3, с. 7].

Делая ставку на партнерские отношения, И. Добролюбов определяет их как двусторонние организационно-экономические отношения между юридически независимыми предприятиями, выстраивающиеся между отдельными звеньями вертикальной цепочки поставок (взаимоотношения B2B) [4, с. 347-354].

Проведение партнерских исследований — это высокая и сложная разновидность инновационной кооперации, так как оно предполагает активное участие субъектов собственности в

выполнении согласованного плана научно-технических работ, а права и обязанности сторон тесно переплетаются. В постиндустриальном обществе интерперсональные взаимодействия становятся подлинно комплексными, что и определяет новые свойства всех элементов социальной структуры [16, с. 22-36]. В инновационной кооперации один субъект является изобретателем, владельцем научной идеи, а другой выступает в качестве разработчика этой идеи; оба субъекта объединяют свои знания, опыт и техническую базу для создания инновационного продукта. При проведении совместных исследований большое значение имеют три проблемы: роль каждого субъекта-партнера в совместных научно-технических работах, распределение между ними расходов, раздел результатов исследований и разработок [13, с. 122]. Практика показывает, что инновационной кооперацией должны заниматься те, у кого это хорошо получается, а не все подряд. К сожалению, это непонимание принесло немереное количество вреда. Причем не только интеллектуального, но и материального: средства израсходованы, а возможные положительные результаты пропали вместе с потерянным временем [22, с. 17].

Сетевая структура субъектов собственности в инновационной экономике, создающая множественный синергетический эффект путем инновационной кооперации, — это система отношений между собственниками активов по поводу их обмена, распределения и потребления с целью удовлетворения совокупных потребностей сообщества людей [14, с. 3-17]. Интеграция субъектов во многом зависит от отраслевой специфики. Так, в Республике Татарстан (РТ) в силу особенностей технологического процесса нефтехимическая промышленность эффективно функционирует лишь в форме комплекса интегрирования предприятий: полупродукты, получаемые на промежуточных стадиях производства одного предприятия, используются в качестве исходного сырья на другом. Такая централизация производства позволяет привлекать значительное финансирование для инвестиций в приобретение дорогостоящего оборудования, перекладывать риски невозврата кредитных ресурсов внутри компании. Группа предприятий ТАИФ (ГК ТАИФ) является диверсифицированной группой, основными направлениями деятельности которой являются нефтехимия и нефтепереработка. Предприятиями этой сферы являются сконцентрированные в РТ предприятия ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез». Инновационная кооперация предприятий позволяет добиться существенных инновационных прорывов путем обмена инновационным опытом, четкого разделения труда между различными собственниками в сети, установления хорошо продуманных норм сетевых стандартов, сокращения длительности полного инновационного цикла: от генерации научной идеи, опережающей современный уровень разработок в исследуемой области инноватики на несколько лет, до организации производства инновационной продукции.

В процессе создания сетевой организации субъектов собственности возникает устойчивый комплекс ролевых взаимоотношений и поведенческих особенностей субъектов собственности, определяющих:

— микросреду сетевой организации субъектов собственности, в том числе их взаимодействие между собой и с другими субъектами и органами в точках пересечения сети;

— внутренний уклад функционирования сетевой организации;

— характер взаимоотношений между субъектами собственности, заинтересованными в инновационной деятельности.

Новая консолидация субъектов собственности неизбежно эволюционирует, без нее невозможно сформировать качественную конфигурацию субъектов отношений присвоения. Д. Норт выразил данное обстоятельство следующим образом: «В исторической перспективе чем богаче культурный контекст в смысле предоставления возможностей для разнообразных экспериментов и творческой конкуренции, тем больше шансов на успешное выживание имеет общество» [14, с. 6].

«Большинство культурного контекста», о котором говорит Норт, создается инновационным супермаркетом как новым субъектом собственности. Именно в нем реализуется эволюционная необходимость новой консолидации субъектов собственности.

Сетевая организация субъектов собственности в нефтегазохимическом комплексе Республики Татарстан фиксирует повышение гибкости технологий для адекватного реагирования на изменение потребности в различных видах и марках продукции, разработку и эффективное внедрение результатов научно-технической и

инновационной деятельности. Все это составляет единый комплекс задач, которые могут быть решены только на основе развития инновационной кооперации за счет эффективных кооперационных связей экономики.

Можно выделить следующие стратегические задачи инновационной кооперации предприятий нефтегазохимического комплекса (НГХК), определяющие его вклад в инновационную экономику и трансформацию структуры собственности:

— формирование определенной социально-экономической структуры инновационной кооперации, в которой сетевая организация субъектов собственности расширит возможности участия ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез» в процессах внутриреспубликанской интеграции и кооперации за счет увеличения номенклатуры производимой ими инновационной продукции и роста объемов ее выпуска, а также обеспечения поставок на предприятия республики для дальнейшей переработки. Данная целевая установка определяется тем, что инновационная кооперация — это не просто технологическое партнерство субъектов собственности, а процесс преобразований социально-экономических отношений в экономической системе региона в целом. В инновационной кооперации постоянное развитие рассматривается как самоцель, а потребность в инновациях считается непременным условием стабильного развития сетевой организации субъектов собственности;

— определяющей целью инновационной кооперации НГКХ должно стать развитие совместных отраслевых инновационных программ по созданию композиционных материалов требуемого качества, ассортимента, свойств, позволяющее сформировать в сетевой организации субъектов собственности правильную мотивацию и понимание конечных результатов инновационной кооперации, а также реалистичности достижения результатов этой кооперации;

— отправной точкой инновационной кооперации является выявление инновационного потенциала НГХК, расширение взаимных инвестиций между НГХК и другими отраслями экономики Республики Татарстан для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения мобильности факторов производства;

— передача технических требований потребителем и конструкторской документации производителям для совместной технологической проработки вариантов наиболее выгодной кооперации;

— использование института независимых директоров субъектов собственности НГХК и других отраслей экономики Республики Татарстан с долей государственной собственности для развития кооперации; назначение в качестве независимых директоров руководителей и (или) экспертов из отраслей, заинтересованных в развитии кооперационных связей;

— развитие производственных связей с компаниями — технологическими лидерами для создания совместных производств современной химической и нефтехимической продукции по передовым технологиям для нужд отраслей экономики;

— максимально эффективное использование компетенций участников инновационной кооперации для достижения высоких синергетических результатов.

В период до 2014 г. предполагается сосредоточить основное внимание на развитии кооперационных связей с отраслями строительства, машиностроения, автомобилестроения, сельского и домашнего хозяйства, легкой промышленности, учитывая их высокий удельный вес потребления продукции НГХК.

Обеспечение эффективности кооперационного взаимодействия требует соответствующего полного, качественного и своевременного информационного сопровождения. Связующим звеном здесь выступает ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», на базе которого организован мониторинг проводимых компаниями НГХК закупок машин и оборудования, требуемых для реализации инвестиционных проектов предприятий НГКХ.

Важное перспективное направление инновационной кооперации машиностроения с предприятиями НГКХ Республики Татарстан — импортозамещение полимерных и нефтехимических материалов, используемых в производственной деятельности машиностроительных заводов.

В перспективе до 2014 г. и в последующие годы инновационная кооперация получит развитие в области разработки и производства технических полимерных материалов для кабельной промышленности. В инновационной кооперации участвует Академия наук РТ совместно с учеными и инженерами ООО «Азнакаевскабель»,

ОАО «Казанский завод синтетического каучука». Инновационная кооперация направлена на разработку новых, не имеющих аналогов в мире композиционных материалов на основе метилвинилсилоксонового каучука и кремнеорганики.

Вместе с тем, несмотря на наличие некоторых позитивных тенденций в инновационной кооперации, она пока еще не носит системного характера. В частности, в структуре затрат предприятий химии и нефтехимии на технологические инновации в 2009–2014 гг. 62,5% занимает статья «Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, 26,7% — «прочие затраты», тогда как вложения в собственные НИОКР (статья «Исследование и разработка новых продуктов и методов производства, новых производственных процессов») крайне малы — порядка 1,9%. Инновации в НГХК Республики Татарстан носят в основном имитационный характер — инвестируется покупка за рубежом готового технологического оборудования с сопутствующими объектами интеллектуальной собственности. Уровень затрат на исследования и разработки у татарстанских предприятий химии и нефтехимии в 2009–2014 гг. составит в среднем 0,24% от объема отгруженной продукции.

По доле затрат на НИОКР в выручке (0,2–0,32) научно-исследовательская деятельность ОАО «Татнефть» примерно сопоставима с показателями мировых лидеров нефтегазового рынка. Но по абсолютным размерам финансирование исследований и разработок в ОАО «Татнефть» составляет 450–520 млн руб. в год, тогда как у мировых нефтегазовых компаний — 270–670 млн долл. США в год.

Примером активных инноваций в Нижнекамском промышленном округе является, в частности, осуществление полного инновационного цикла от разработки технологии, опытно-промышленной ее отработки и до создания крупно технологического производства галобутилкаучука в ОАО «Нижнекамскнефтехим».

Инновационная кооперация поддерживается созданием альянсов компаний отраслей НГХК (в перспективе с включением иностранных компаний и научных центров), а также консорциумов, занимающихся поиском и реализацией крупных инновационных проектов. Инновационная кооперация целесообразна на стадии доконкурентных НИОКР. Альянсы и консорциумы основываются на временном соглашении между банками, предприятиями, компаниями, научными центрами для осуществления наукоемких и капиталоемких проектов, в том числе межрегиональных и международных. В этом случае более целесообразным оказывается и предоставление прямой финансовой господдержки. Требуется поиск адекватных форм многосубъектного и транснационального сотрудничества для поиска новых решений, осуществления давления на внешнюю среду, побуждая их использовать необходимые институциональные, технологические, культурные инновации, будучи, конечно, активным участником этих действий. На раннем этапе сетевая организация диагностирует проблемы и предлагает их решения, а также определяет инновации. Они отбираются и абсорбируются субъектом собственности, а затем закрепляются, когда необходимо, с помощью постоянной модернизации. Этот процесс идет непрерывно, и его результативность во многом будет определяться институциональной средой. Как отмечает Г. Сатаров, «эволюционный процесс создания институтов характеризуется тем, что в длительной последовательности отдельных шагов происходит взаимная „подгонка" формальных норм, неформальных предписаний и условий функционирования. Такая последовательная подгонка обеспечивает эффективность эволюционно возникающих институтов» [19, с. 11]. Это позволяет рассматривать динамику состояний сетевого субъекта собственности как «упорядоченный сценарий развития». При этом необходимо учитывать, что оптимизация отдельных элементов не обеспечит оптимальное функционирование системы. Если каждый элемент системы работает с максимальной отдачей, это еще не означает, что система в целом будет давать такую же отдачу.

Введем понятие «модульный сетевой субъект собственности». Тут речь идет о некоей многовалентности субъекта собственности в модернизируемой экономике, т. е. о способности образовывать конфигурацию субъектов собственности для решения проблем модернизации. «Модульный сетевой субъект собственности» способен встраиваться в инновационную экономику. Как отметил Э. Геллнер, рыночное общество живет в условиях изменяющихся союзов и мнений [2. с. 118]. Ясно, что речь идет о множестве горизонтальных социально-экономических отношений, образующих сетевой субъект собственности, который выступает системообразую-

щим фундаментом инновационной системы экономики.

Эффективность институциональной среды обеспечивается тем, что институты обслуживают в первую очередь социально-экономические отношения, приспособленные к ним. Как отметил Г. Сатаров, тут необходимо вспомнить один важный принцип «второй кибернетики», сформированный Матураной и Варелой: внешние воздействия на сложную адаптивную самоорганизующуюся систему неинструктивны, то есть не содержат инструкции реагирования системы на эти воздействия [19, с. 16]. В нашем случае модульный сетевой субъект собственности в соответствии со своей внутренней организацией решает задачи модернизации. И зоны будущего поиска действий модульного сетевого субъекта собственности включают в себя следующие положения: внешняя среда субъекта собственности при решении задач модернизации должна быть институциональной; действиям субъекта собственности по модернизации должна предшествовать обязательная диагностика сферы деятельности сетевого субъекта, ее сбалансированность.

Основной качественной характеристикой конфигурации сетевой организации структуры субъектов собственности является степень сбалансированности [8, с. 66] ее субъектов с точки зрения влияния на инновационный процесс: индивидуальную сбалансированность (соответствие функциональных интересов каждого субъекта собственности его полномочиям и ответственности в инновационном процессе); межсубъектную функциональную сбалансированность — сбалансированность полномочий в интеграционном сетевом образовании (соразмерность прав одних субъектов собственности правам других) и ответственности; системную сбалансированность (сочетание всех видов взаимоотношений между субъектами собственности в инновационном производстве). По А. Д. Некипелову, возникает такая их совокупность, которая обладает собственной системой предпочтений, базирующихся на индивидуальных предпочтениях ее членов [12, с. 237].

Внутрисетевые связи субъектов собственности не приводят к возникновению конкурентных отношений. Субъект собственности, сохраняя свое положение в конфигурации, пытается понять намерение остальных субъектов и связать принимаемые решения в единое целое. Это позволяет обеспечить в ходе совместной инновационной деятельности: навыки взаимодействия и координации, необходимость формирования инновационного потенциала, информированность об инновационных процессах в сетевой организации, степень консолидации и структуру распределения собственности.

Актив собственников в сетевой структуре используется в виде ресурса или условия для другого. Собственники активов вступают в кооперационные отношения, преследуя свои интересы, которые могут быть как рациональны, так и иррациональны. Но в любом случае, на этапе кооперационного оформления отношений эти интересы проявляются и становятся условиями сделки, которую можно оценить через экономический показатель — размер потерянной или полученной прибыли.

Особенность связей субъектов собственности в данной логической цепочке проявляется в том, что, с одной стороны, основными причинами их возникновения являются знания, с другой стороны, оценить эти связи можно через экономический показатель — размер прибыли или через расчет рентабельности инноваций.

Опираясь на модель В. Ефремова [7], определим обмен активами субъектов собственности в альянсе. Субъект А, обмениваясь некоторым количеством Х актива А на некоторое количество У актива В с субъектом собственности В, тем самым выражает свой экономический интерес ХА на УВ. Субъект собственности В, обмениваясь некоторым количеством Х актива В на некоторое количество У актива А с субъектом собственности А, тем самым выражает свой экономический интерес ХВ на УА (рис. 1).

Конвергенция технологий является единственным шансом для многих субъектов собственности в освоении технологий шестого технологического уклада и инновационного прорыва в будущее с помощью синергетического эффекта.

Процесс моделирования обмена активами собственников в сетевой структуре дает возможность провести анализ показателя рентабельности в зависимости от различных факторов инновационной деятельности, влияющих на эффективность реализации собственности ее субъектами в процессе инновационной деятельности, основанной на знаниях, инновациях и наукоемких технологиях. Образуемый обмен активами позволяет получить мощный научный

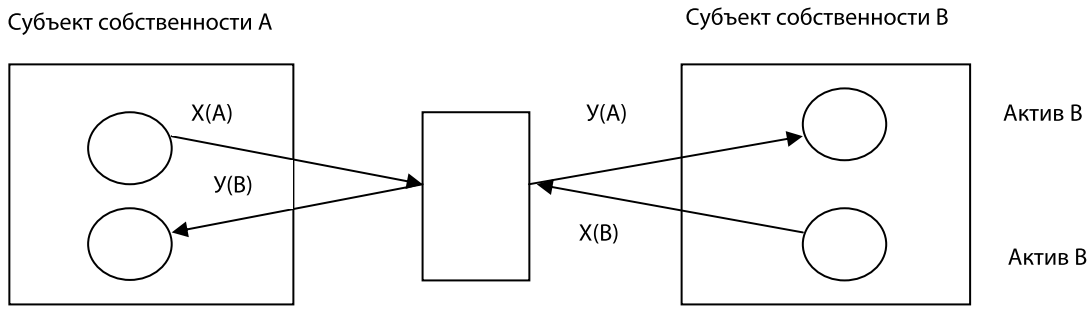



**Рис. 1.** *Обмен активами с целью удовлетворения экономических интересов субъектов собственности*

и конструкторско-технологический потенциал путем объединения наработок различных компаний, зависимость рентабельности инновационной деятельности субъектов собственности от различных факторов (рентабельности производства, издержкоемкости, оборачиваемости активов, обеспеченности инвестиций текущими активами), каждый из которых зависит от инновационного потенциала субъекта собственности в целом.

Воссоздание такого механизма зависимости рентабельности инновационной деятельности субъектов собственности от различных факторов направит инновационную кооперацию субъектов к более сбалансированной структуре отношений собственности, подчиненный целям модернизации.

Оценка сетевой организации структуры собственности по производству инновационного продукта дает возможность получить наибольший положительный эффект от совместного использования активов собственников по степени выполнения ими своих обязанностей.

Отношения обмена, распределения и потребления, складывающиеся в процессе взаимодействия субъектов собственности в сетевой структуре отношений собственности, могут быть достаточно формализованы (рис. 2).

Формализация отношений между субъектами собственности в сетевой структуре собственности в процессе инновационной деятельности позволяет оценить инновационный потенциал субъекта, дает возможность корректировать инновационную деятельность на различных этапах создания инновационного продукта. Особенностью формализации отношений субъектов собственности является учет всех форм реализации отношений присвоения, которые

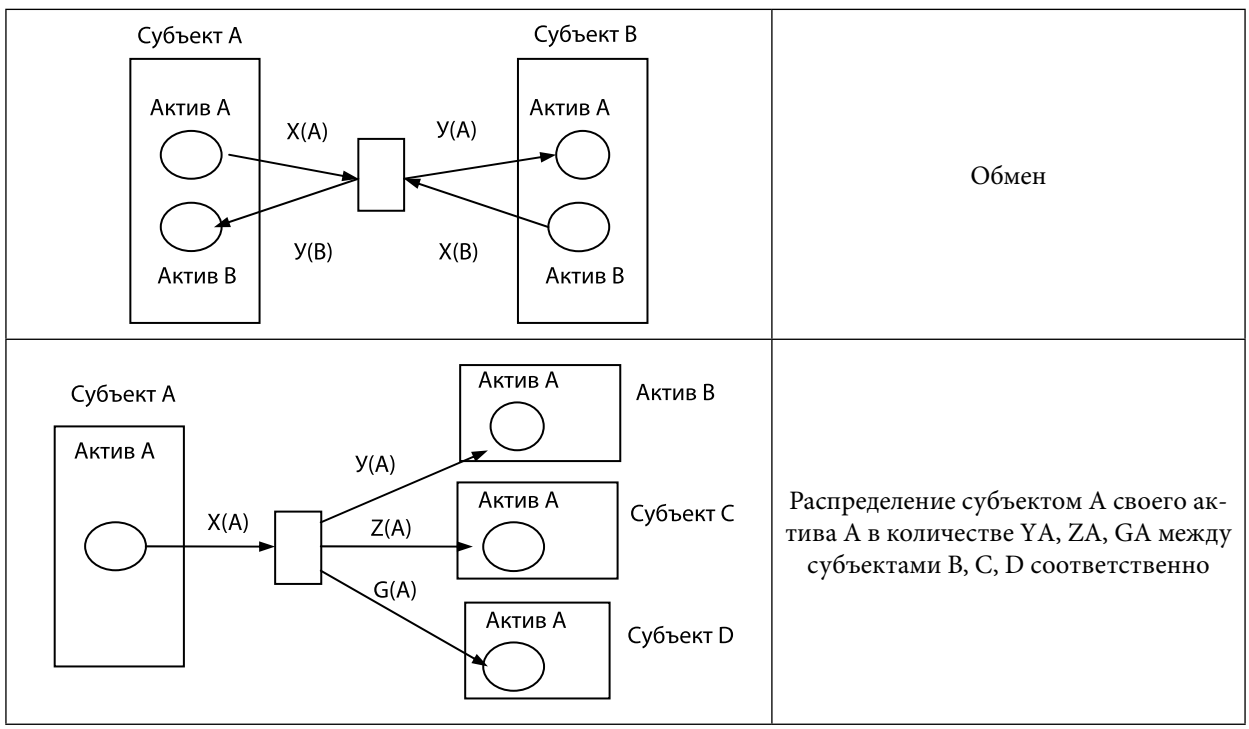



**Рис. 2.** *Формализация отношений между субъектами собственности в сетевой структуре собственности (окончание рис. на след. стр.)*

*Окончание рис. 2.*

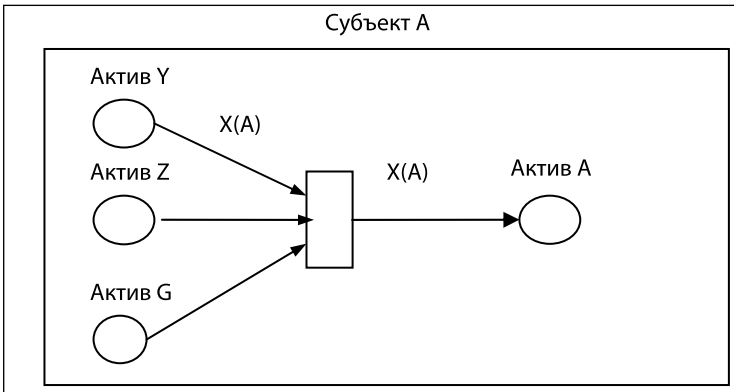
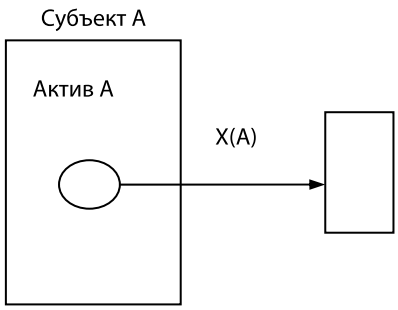
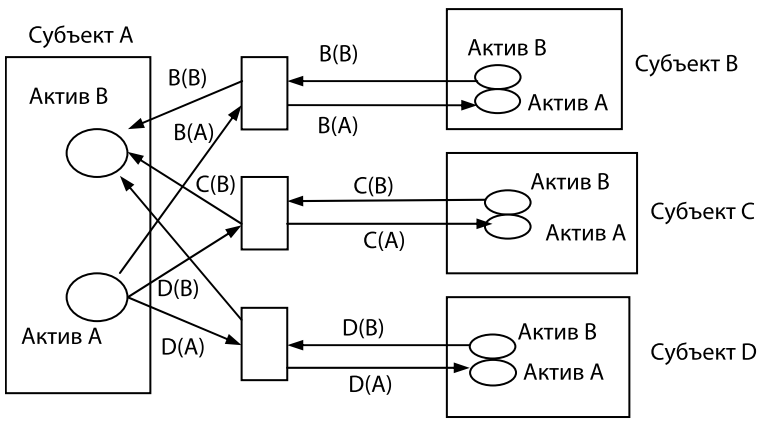
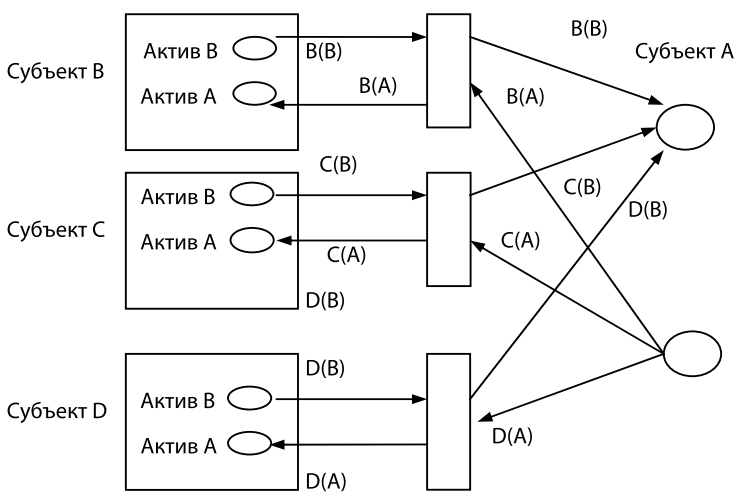
| | |
|---|---|
|  | Производство субъектом A актива A из активов Y, Z, G. Это же отношение можно рассматривать как трансформацию активов Y, Z, G в актив A |
|  | Потребление |
|  | Аукцион. Субъект A распределяет имеющийся у него актив A между тремя субъектами в зависимости от того, какое количество актива B они будут предлагать в обмен |
|  | Пул. Три субъекта объединяют свой одинаковый актив B для совместного использования в надежде получить взамен адекватное количество актива A |

**Рис. 2.** *Формализация отношений между субъектами собственности в сетевой структуре собственности*

возникают в процессе формирования объединенного потенциала для целей инновационной деятельности. В данном случае необходимо помнить, что объединенный потенциал собственности возникает не только в результате инновационной кооперации субъектов собственности и обмена активами между собой, но и внутреннего изменения инновационного потенциала каждого субъекта собственности. Это не только позволяет повысить эффективность использования собственности в процессе инновационной деятельности, но и дает возможность получить различные положительные эффекты от внедрения инноваций путем технологической совместимости субъектов собственности в процессе кооперации, что, в свою очередь, будет стимулировать не только инновационное развитие субъекта собственности, но и экономическую систему в целом.

Инновационная деятельность подразумевает согласованную работу множества субъектов собственности, наличие объединяющей модернизационной идеи. В соответствии с теорией регуляции субъекты собственности в сетевой организации действуют в рамках определенной совокупности институтов, правил игры и договоров, которые предопределяют их «ситуационную» рациональность. Расчетные модели общего равновесия сетевой организации субъектов собственности, а также анализ воспроизводства и состояний кооперации между субъектами сетевого альянса позволяют выявить интерес к кооперационным связям между субъектами инновационной деятельности. В зависимости от преобладающего типа инновационная кооперация субъектов сетевого альянса может быть дифференцирована по следующим видам:

— ориентирующаяся на новые научные открытия или пионерные изобретения;

— создающая базовые инновации и инновации видоизменений;

— создающая новые поколения техники и технологии;

— реализующая инновации-продукты и инновации-процессы [11, с. 89].

Анализ накопленного опыта показывает, что формирование наукоемкой экономики как нового актуального научного направления отвечает задаче перехода к инновационному типу развития на основе кооперации субъектов собственности с самодостаточным внутренним ресурсным обеспечением и модернизационным сценарием.

Теоретической основой перехода стала непосредственно неоклассическая парадигма. Главное в данной концепции — моделирование кооперационной организации структуры собственности как контрактов между отдельными субъектами. При этом принимается гипотеза о сверхрациональности субъектов как предпосылке модернизации экономики. Важную роль в контрактных исследованиях кооперационной организации структуры собственности сыграли модели инновационной экономики, стимулы, экономические приоритеты, трансакции как процесс передачи прав собственности, расширения кооперационных связей [15, с. 33].

Во взаимодействии и переплетении связей участников инновационной кооперации особое место занимают потоки знаний. Наиболее специализированные компании становятся все более зависимыми от инновационной деятельности и знаний других организаций. Использование знаний в инновационных процессах качественно изменяет сами связи, наполняя их новым содержанием, определяющим целесообразность существования инновационной кооперации. Ускоряющийся процесс создания знаний делает все более трудным само участие или даже просто следование за всеми новыми событиями в науке и технологиях, существенными для их инновационных процессов. В последние годы в отечественной науке стали часто использовать понятие «распределенные знания», что само по себе уже свидетельствует о существовании процессов становления нового инновационного типа развития. Как правомерно отмечает П. Дероше, «что действительно важно в бизнесе — это самые новые знания, информация о последних изменениях, опыт конкретных людей, которые получили его через практику, путем проб и ошибок» (цит. по [10, с. 194]). Новые знания имеют значительную персонифицированную часть и эффективно распространяются путем личного контакта [5, с. 94]. Знания относятся к ограниченным ресурсам. Их предложение эластично, выше нуля и зависит от состояния экономики, от политических и социальных факторов [23, с. 5].

Просматривается важная циклическая закономерность в циркуляции отношений собственности — формирование кооперационной организации субъектов собственности ведет к развитию инновационной экономики. В основе теории инновационной экономики лежат две аксиомы.

Первая связана с региональным характером как намерений, так и поведения субъектов при сетевой организации структуры собственности. Эта рациональность выражается в четком установлении в узлах кооперационной модели связей видов деятельности субъектов, в которой движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями (способ конституирования — через взаимосвязи). Согласно второй аксиоме, кооперационная организация структуры собственности является эффективной формой координации индивидуального поведения субъекта собственности, определяя пути превращения знания и информации в инновационный потенциал субъекта. Обе аксиомы разделены во времени: первая относится к моменту принятия решения, вторая — к моменту координации решений.

Начнем со второй аксиомы. Модель кооперационной организации структуры собственности рассматривается как индивидуальное интеграционное образование, целевая функция которого — создание инновационного продукта. Все то, что происходит внутри образования, очень важно для понимания возникновения добавленной стоимости у каждой из сторон кооперации. Это означает, что создание добавленной стоимости каждым функционально специализированным субъектом собственности обусловлено его кооперацией, его отношениями с другими субъектами сети структуры, часто эти отношения многосторонние. Следовательно, для возникновения ожидаемого стоимостного эффекта каждому важно соблюдение договорных обязательств всеми.

Перейдем к первой аксиоме, связанной с гипотезой о рациональности индивидуальных решений каждым субъектом собственности. Позиция субъекта отражает концепцию «субстантивной рациональности» (*substantive rationality*), которой противостоит концепция «процедурной рациональности» (*procedural rationality*). В первом случае речь идет о рациональном характере решения, принимаемого абсолютно независимо от способа его нахождения в кооперационной организации структуры собственности. Это решение — лучшее из всех возможных с точки зрения ожидаемых результатов от инновационной деятельности. Во втором случае речь идет о рациональном характере решения, принятие которого непосредственно зависит от способа кооперации в сетевой организации структуры собственности. Процедура, которая привела к этому решению, была лучшей при заданных информационных ограничениях. Поэтому именно кооперация делает функционально специализированную деятельность субъекта собственности целесообразной, повышает требовательность спроса и усиливает конкурентную борьбу. Изощренный спрос (*sophisticated demand*) становится важным фактором совершенствования продукта. «Для осуществления любой инновации необходимы партнеры-потребители и партнеры-поставщики. И чем радикальнее (и зачастую ценнее) инновация, тем больше, глубже и шире должны быть задействованы другие игроки, особенно потребители» (цит. по [17, с. 21]).

Внутреннее окружение субъекта собственности в сетевой организации можно представить как точку пересечения между интегрированными субъектами собственности. Точки пересечения очень чувствительны к качеству выполнения установленных функций. Как только качество выполнения функций становится ниже допустимого уровня, вся система взаимосвязанных отношений приходит в движение и самоорганизуется для достижения надлежащего качества и освоения инновационного типа поведения. Сетевой субъект собственности строит лучший из всех возможных прогнозов относительно будущих значений экономических переменных, таких как развитие интеллектуального потенциала, увеличение расходов на НИОКР, создание и доведение до коммерциализации инновационных продуктов, перераспределение собственности. Гипотеза рациональных ожиданий Джона Мута утверждает, что субъект собственности сетевой организации принимает во внимание всю возможную информацию, относящуюся как к прошлой деятельности субъекта, так и к настоящему периоду организации модульного сетевого субъекта собственности, и анализирует ее с полным пониманием всех закономерностей функционирования экономики.

Приверженность гипотезе рациональных ожиданий позволяет рассматривать поведение сетевого субъекта собственности как сугубо рациональное: каждый субъект в сетевой организации стремится оптимизировать свою целевую функцию. Однако субъекты собственности вынуждены порой принимать свои рациональные решения в ситуации неопределенности, не имея точного представления о будущем. Колебания в деятельности сетевого субъекта собственности связаны с типами технологических сдвигов и с эффективной реакцией субъекта на измене-

ния технологии производства инновационного продукта и создание инновационной стоимости (*value innovation*).

Кластерная природа структуры собственности, создаваемой в условиях инновационной экономики, закономерно приводит к образованию различных комбинаций взаимодействия элементов структуры собственности [9]. Как отмечает Т. Ю. Ковалёва, «необходимым условием определения кластера является выявление устойчивых взаимодействий между экономическими агентами, способствующих росту их конкурентоспособности [18, с. 89]. Происходит образование многоотраслевых географически концентрированных бизнес-сообществ, в рамках которых связываются воедино материально-технические ресурсы с учетом степени их инновационности, технологические ресурсы, кадровые, информационные и другие, что позволяет добиться максимального положительного синергетического эффекта от их объединения. Можно выделить научно-исследовательский эффект, кадровый эффект, технологический эффект, эффект надежного материально-технического обеспечения, организационно-структурный эффект, эффект от политики стратегического развития, эффект от реализации интересов.

Усложнение и взаимопереплетение технологий, как отметила М. Бобина [1], по-новому ставят перед альянсом собственников вопросы о том, какие компоненты они должны производить сами, какие закупать на рынке, а какие — создавать на основе кооперации. Инновационная кооперация обеспечивает дополнительное преимущество коллективного глубокого подхода к использованию потенциала собственности без потери субъектами собственности независимости.

## Список источников


1. *Бобина М.* Стратегические межфирменные альянсы // Вопросы экономики. — 2002. –№ 4. — С. 96-110.

2. *Геллнер Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. — М.: Московская школа политических исследований, 2004.

3. *Гойхман Р. Л.* Влияние сетевой кооперации на становление и развитие инновационной экономики : автореф. дисс. ... канд. экон. наук — Нижний Новгород, 2010 — 24 с.

4. *Гордон Я. Х.* Маркетинг партнерских отношений : пер. с англ. — СПб: Питер, 2001. — 384 с.

5. *Гринберг Р. С.*, *Рубинштейн А. Я.* Экономическая социодинамика. — М.: ИСЭПРЕСС, 2000.

6. *Добролюбов И. К.* Управление партнерскими отношениями на предприятиях топливно-энергетического комплекса. — Екатеринбург, 2010. — 72 с.

7. *Ефремов В. С.* Транснациональные бизнес-системы // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — №1. — С. 3-17.

8. *Клейнер Г. Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. — 2010. — № 3.

9. *Ковалёва Т. Ю.* Диагностика кластеров как ориентир государственной политики развития территорий // Журнал экономической теории. — 2011. — 4. — С. 89-96.

10. *Куценко Е.*, *Тюменцева Д.* Кластеры и инновации в субъектах РФ: результаты эмпирического исследования // Вопросы экономики. — 2011. — №9.

11. *Мильская Е. А.* Управление стратегией инновационно активных предприятий в различных фазах экономического цикла // Инновации. — 2012. — № 1. — С. 88-93.

12. *Некипелов А. Д.* Становление и функционирование экономических институтов. — М.: Экономист, 2006.

13. *Новиков Р. А.*, *Шишков Ю. В.* Международная кооперация капиталистических фирм. — М.: Мысль, 1972. — 286 с.

14. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. — М.: ИД ГУ — ВШЭ, 2010.

15. *Попов Е. В.* Трансакции. — Екатеринбург : УрО РАН, 2011.

16. *Попов Е. В.*, *Власов М. В.* Институты миниэкономики знаний. — М.: Academia, 2009. — 288 с.

17. Пять взглядов на стратегию достижения лидерства на рынке. По материалам книги Д. Г. Бойетта и Д. Т. Бойетта «Путеводитель по царству мудрости. Лучшие идеи мастеров управления» // Инталев. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intalev.ru/agregator/ssp/id_3828/.

18. *Рынкин А.*, *Соколов А.* Интегрированные бизнес-группы в российской экономике // Вопросы экономики. — 2002. — № 4. — С. 78-95.

19. *Сатаров Г.* Пролегомены к последней модернизации в России // Вопросы экономики. — 2011. — № 5.

20. *Стрелец И. А.* Общество сетевых структур и информационный ресурс как сетевое благо // Вестник Московского университета. — 2003. — №5. — С. 3-18. — (Серия 6. Экономика).

21. *Уэлборн Р.*, *Кастен В.* Деловые партнерства, или как преуспеть в совместном бизнесе : пер. с англ. — М.: ООО «Вершина», 2004. — 336 с.

22. *Цветков В. А.* Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход // Инновации. — 2012. — №3. — С. 16-24.

23. *Эггертсон Т.* Знания и теория институциональных изменений // Вопросы экономики. — 2011. — №7. — С. 4-16.

24. *Freeman L. C.* Centrality in Social Networks; Conceptual Clearification // Social Networks. — 1979. — №1. — P. 215-239.

25. *Knoke D.* Political Networks: The structural Perspective. — N. Y., 1990.


УДК 332.05;338.24
ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, собственность, структура собственности, альянсы, трансформация, модернизация экономики, кооперация, сетевая структура, отношения собственности